

Для Гу Вэньцзина сто с лишним тысяч — сущие копейки, даже на обед не хватит. Он лишь мельком взглянул на экран и отложил телефон.

Раз уж он дал карту, значит, позволял тратить. Он не хотел, чтобы тот, кому он её вручил, жалел денег. У них с Вэнь Шиянем были сугубо деловые отношения: Вэнь Шиянь тратит его деньги, а он наслаждается его телом.

Равноценный обмен.

— Господин Гу, сегодня вечером у вас ужин с господином Мо.

Гу Вэньцзин поставил подпись на документе и, не поднимая головы, бросил:

— Отмени. Возвращаюсь в Цюйюань Фэнхэ.

Цюйюань Фэнхэ.

Вернувшись, Вэнь Шиянь первым делом поставил вариться суп из купленных продуктов, а затем поднялся наверх, чтобы переодеться в нечто подчёркнуто мягкое и домашнее.

Хотя Гу Вэньцзин не выходил с ним на связь, Вэнь Шиянь догадывался, что тот, скорее всего, приедет. Он никогда не вступал в бой неподготовленным.

И действительно, как только по комнате разлился аромат супа, дверь виллы отворилась.

Вдохнув запах домашней еды, Гу Вэньцзин почувствовал, как дневная усталость отступает. Он смотрел на Вэнь Шияня, который хлопотал на кухне в фартуке; в мягком свете ламп он казался воплощением тихого семейного счастья.

Никогда раньше он не испытывал ничего подобного.

Нет, вернее, когда-то испытывал, но потом потерял.

Раньше его мать точно так же готовила ужин, дожидаясь отца с работы. Они ели вместе, смотрели телевизор, и родители слушали его наивную детскую болтовню.

До того самого случая.

Всё изменилось.

Дом остался прежним, но из тех, кто в нём жил, остался только он один.

Гу Вэньцзин снял пиджак, подошёл к Вэнь Шияню со спины и, подражая воспоминаниям об отце, нежно обнял его.

Вэнь Шиянь вздрогнул.

Обернувшись и увидев Гу Вэньцзина, он озарился мягкой улыбкой.

— Господин Гу, вы вернулись.

В его голосе слышались нотки радости, словно он всё это время только его и ждал.

Настроение Гу Вэньцзина заметно улучшилось. Он уткнулся лицом в шею Вэнь Шияня и глубоко вдохнул.

— Хорошо провёл день?

Вэнь Шиянь развернулся и послушно обнял его за талию.

— Да, очень хорошо, — он улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы. — Я даже купил вам подарок.

Гу Вэньцзин слегка приподнял бровь.

Хотя у него не было опыта содержания любовников, в его кругу это было в порядке вещей. Гу Вэньцзин был наслышан: когда хочешь порадовать — покупаешь подарки, когда хочешь задобрить — тоже покупаешь подарки. Но чтобы любовник сам покупал что-то спонсору? Такого он ещё не слышал.

Пусть деньги и были его, но он не смог сдержать улыбки.

— Что там? Покажешь?

В больших глазах Вэнь Шияня ничего невозможно было утаить — он постоянно косился на шкафчик, где спрятал подарок.

Гу Вэньцзину стало забавно, он уже хотел сам пойти и забрать его, но Вэнь Шиянь схватил его за руку.

— Господин Гу, давайте сначала поедим, а потом посмотрите, ладно?

Гу Вэньцзин заметил, что Вэнь Шиянь любит ластиться.

Будь то подарок или просьба быть помягче — он делал это так естественно. Особенно когда смотрел своими большими влажными глазами, Гу Вэньцзину было крайне трудно отказать.

— Хорошо.

Ужин, приготовленный Вэнь Шиянем, не отличался изысканностью, зато был по-домашнему вкусным. И надо же такому случиться: все блюда, которые Вэнь Шиянь готовил в последнее время, были именно теми, что любил Гу Вэньцзин.

Вэнь Шияню тоже нравилось смотреть, как он ест. Каждый раз, когда Гу Вэньцзин доедал всё до последней крошки, на лице Вэнь Шияня сияла счастливая улыбка.

Кому-то для счастья нужны брендовые сумки, а кому-то достаточно видеть, как человек с аппетитом ест.

Гу Вэньцзин подумал, что Вэнь Шияня до неприличия легко радовать.

— Теперь можно посмотреть подарок?

Вэнь Шиянь слегка смущённо кивнул, достал из шкафчика красиво упакованную коробку и

протянул её Гу Вэньцзину.

Тот открыл её — внутри была брошь известного бренда. У Гу Вэньцзина уже была одна такая, подаренная Чэн Му на день рождения — маленькое украшение стоимостью в миллион триста тысяч. Эта, конечно, была попроще, но всё равно стоила больше ста тысяч.

Оказывается, деньги с карты ушли на брошь для него.

Вэнь Шиянь видел, что Гу Вэньцзин молча разглядывает украшение, и нервно сжимал пальцами ткань брюк.

— Я долго выбирал. Мне показалось, что эта брошь вам очень подойдёт. Господин Гу... вам нравится?

В глазах Вэнь Шияня плескалась тревога, он слегка прикусил губу, словно был готов расплакаться, если Гу Вэньцзин скажет, что не нравится.

Ну до чего же он беззащитный.

Гу Вэньцзин ткнул его пальцем в щёку.

— Нравится.

Тревога на лице Вэнь Шияня медленно сменилась улыбкой.

— Я рад, что вам понравилось.

— Зачем ты сделал мне подарок?

Гу Вэньцзин закрыл коробку, не собираясь её надевать.

Вэнь Шиянь не обиделся. Он посмотрел на него своими чистыми, невинными глазами и искренне произнёс:

— Вы мне очень помогли, я хотел вас поблагодарить.

Гу Вэньцзин усмехнулся. Его пальцы, лежавшие на лице Вэнь Шияня, медленно скользнули вниз — мимо выступающего кадыка, изящных ключиц — и остановились на груди, там, где сходились края рубашки.

Он слегка надавил, и пуговица с тихим щелчком выскочила из петли.

— Ты же знаешь, это был равноценный обмен, так что благодарность тут ни к чему.

Вторая рука Гу Вэньцзина легла на талию Вэнь Шияня. У того была удивительно тонкая талия, словно созданная для его ладони. И очень чувствительная: стоило едва коснуться, как изящная фарфоровая статуэтка обмякала, и Вэнь Шияню приходилось опираться на Гу Вэньцзина, чтобы хоть как-то держаться на ногах.

Вэнь Шиянь прижался к его плечу, весь покраснев.

— Я знаю, — прошептал он дрожащим голосом. — Но я всё равно хотел вас поблагодарить. Если бы не вы, меня бы, наверное, уже продали.

В глазах Вэнь Шияня блеснули слёзы. Несмотря на то, что его тело мелко дрожало, он не пытался остановить руки Гу Вэньцзина, которые творили с ним что хотели.

Гу Вэньцзин едва слышно рассмеялся. Ну до чего же глупое создание, благодарить его за такое. Среди людей их круга вообще нет святых.

Впрочем, Гу Вэньцзин с чистой совестью принял благодарность, а затем в постели довёл парня до того, что тот даже плакать был не в силах.

Вэнь Шияню ночь показалась бесконечной.

Гу Вэньцзину же она пролетела как один миг.

На следующее утро случилось невероятное: Вэнь Шиянь не смог встать с кровати. Когда он открыл глаза, в комнате был уже один.

Обернувшись, он увидел на прикроватной тумбочке пухлого маленького зверька — Момо. Тот не мигая смотрел на него.

— Господин Хозяин, вы наконец-то проснулись!

Момо был в слезах; он рылся в своих карманах, пока не нашёл мазь из системного магазина.

— Господин, я выменял её у других систем, хоть её и использовали наполовину, немного осталось. Они сказали, она помогает от боли.

Неудивительно, что Момо был весь в синяках и ссадинах. Видимо, подрался с кем-то, добывая лекарство.

Вэнь Шиянь с трудом поднял руку, погладил Момо по голове и хриплым, едва слышным шёпотом поблагодарил его. Затем взял мазь.

Присмотревшись, он понял: это совсем не обезболивающее, а средство для интимной гигиены. Глупый зверёк, его обманули.

Момо смотрел на него полными слёз глазами.

— Господин, почему вы не пользуетесь? Всё тело болит? Вы не можете пошевелиться? Давайте я помогу вам нанести мазь.

Момо уже собирался взлететь, чтобы помочь.

Вэнь Шиянь приложил палец к его лбу.

— Момо, я не хочу, чтобы ты видел меня сейчас таким. Можешь вернуться в комнату отдыха? Я хочу нанести мазь сам.

Вэнь Шиянь прикусил губу, едва сдерживая слёзы.

— Хорошо-хорошо, господин, я ухожу.

Момо, словно маленький снаряд, исчез из поля зрения.

Решив, что хуже уже не будет, Вэнь Шиянь использовал всю мазь. И надо сказать, хоть лекарство было и не по назначению, боль действительно немного утихла.

В очередной раз мысленно помянув всех предков Гу Вэньцзина, Вэнь Шиянь заметил записку, которую Момо придавил своим пузиком.

Деньги перевёл, трать на себя.

Вэнь Шиянь поспешно схватил телефон. Вот почему не было уведомлений — телефон разрядился и выключился.

После того как он поставил его на зарядку, на экране тут же всплыло сообщение от банка:

На ваш счёт поступило 500 000 юаней.

<http://bllate.org/book/20214/2011895>